

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях новых коммуникативных потребностей и постоянно трансформирующейся социокультурной среды в русском языке последних лет продолжают происходить значительные изменения как на всех уровнях языковой системы, так и в ее речевой реализации в дискурсах разного типа. Необходимость изучения, интерпретации и оценки активных процессов в русском языке новейшего периода, в том числе при обучении русскому языку как родному и как иностранному, представляется самоочевидной.

Предлагаемое учебное пособие **«Активные процессы в русском языке новейшего периода»** обобщает результаты осуществленного российскими и венгерскими учеными совместного международного исследовательского и образовательного проекта 20-512-23003 «Активные процессы в современном русском языке и их изучение в российской и венгерской лингвистике», поддержанного федеральным государственным бюджетным учреждением «Российский фонд фундаментальных исследований» и фондом «За русский язык и культуру» в Венгрии. Руководитель проекта — Т.Б. Радбиль (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия). Соруководитель проекта с венгерской стороны — И.В. Палоши (Университет им. Л. Этвёша, г. Будапешт, Венгрия). Участники проекта с российской стороны — Л.В. Рацибурская, Е.В. Щеникова, Н.А. Самыличева (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия), В.А. Куликова (НИУ «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия). Участники проекта с венгерской стороны — Л. Ясаи, И. Хегедюш (Университет им. Л. Этвёша, г. Будапешт, Венгрия).

Своеобразие предлагаемого учебного пособия заключается в том, что лежащая в его основе образовательная модель формируется в поле взаимодействия российской и венгерской научных традиций в русистике нового времени, своего рода «встрече»

взгляда на русский язык изнутри и со стороны, что открывает новые возможности в изучении столь непростого для анализа объекта, как активные процессы в русском языке.

Активные процессы в русском языке новейшего периода освещаются в учебном пособии с позиций востребованного в современной междисциплинарной парадигме гуманитарного знания антропоцентрического подхода. Реализуется модель комплексного описания активных процессов в современном русском языке, охватывающая разные уровни языковой системы и ее дискурсивной реализации, с точки зрения органичного взаимопересечения в них тенденции к интернационализации и стремления к сохранению традиционных национально-культурных способов языковой концептуализации мира. Предложено концептуальное осмысление инновационных тенденций в современном русском языке как определенных форматов знания о действительности в условиях новых коммуникативных потребностей. Даются лингвокультурологическая, прагмалингвистическая и социолингвистическая интерпретации активных процессов.

Композиция учебного пособия строится на поуровневом подходе к анализу языковых фактов. Пособие содержит введение, четыре главы и заключение. Каждый из разделов сопровождается списком литературы и системой вопросов и заданий.

Во **Введении** обосновываются основная проблематика учебного пособия и его концепция.

В главе 1 **«Активные процессы в лексике и фразеологии»** рассматриваются основные термины и понятия в изучении активных процессов в лексике и фразеологии, сами активные процессы в лексико-семантической сфере и в области фразеологии, освещаются лингвостилистический и лингвопрагматический аспекты активных процессов в русском языке новейшего периода, в том числе в свете «языковой игры», а также анализируются рефлекс культурной апроприации заимствований на лексико-семантическом уровне.

В главе 2 **«Активные процессы в словообразовании»** рассматриваются основные термины и понятия в изучении

активных процессов в словообразовании, дается анализ узуальных и неuzuальных способов словообразования в неоде-ривации, а также характеризуются явления культурной апроприации заимствований на словообразовательном уровне.

В главе 3 «**Активные процессы в морфологии**» рассматриваются основные термины и понятия в изучении активных процессов в морфологии, обсуждается проблема диалектического противостояния тенденций к аналитизму и синтетизму в активных процессах в грамматике русского языка новейшего периода, анализируются активные процессы в функционировании отдельных морфологических категорий, освещаются признаки культурной апроприации заимствований на морфологическом уровне.

В главе 4 «**Активные процессы в синтаксисе**» рассматриваются основные термины и понятия в изучении активных процессов в синтаксисе, дается характеристика активных процессов в синтаксической организации речи и в ее пунктуационном оформлении на материале языка современного русскоязычного интернета.

В завершающем разделе под названием «**Вместо заключения: о лингвокреативности активных процессов в русском языке новейшего периода**» подводятся итоги рассмотрения освещенных в учебном пособии тем и обсуждаются возможные пути развития русского языка.

В целом материал учебного пособия подтверждает идеи Н.С. Валгиной о том, что для выявления механизмов и тенденций развития языковой системы важно наблюдать языковые процессы, происходящие в периоды наиболее интенсивного изменения языкового окружения, в частности социальных (политических, культурных и т.п.) условий. Наблюдения за изменениями в языковой системе позволяют сделать выводы и об общеязыковых тенденциях.

Учебное пособие «**Активные процессы в русском языке новейшего периода**» прежде всего предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей русского языка

как родного и как иностранного в высшей школе в России и за рубежом. Но оно, вне всякого сомнения, также может быть востребовано филологическим научным сообществом, преподавателями других гуманитарных вузов различного профиля, учителями средней школы и работниками культурно-просветительских организаций, историками, культурологами, философами, журналистами, а также всеми, кто интересуется проблемами функционирования и развития современного русского языка.

ВВЕДЕНИЕ

Активные процессы в языке как воплощение динамики развития разных коммуникативных систем в современной русской речевой практике являются наиболее надежным средством диагностики социальных, политических, культурных процессов, происходящих в современном российском обществе. Поэтому проблема интерпретации и оценки новых явлений в современном русском языке как отражения определенных когнитивных, культурных и коммуникативных приоритетов современного общественного сознания представляется крайне востребованной.

Н.С. Валгина пишет, что, обслуживая общество в качестве средства общения, язык постоянно претерпевает изменения, все более и более накапливая свои ресурсы для адекватного выражения смысла происходящих в обществе перемен. Для живого языка этот процесс естествен и закономерен. Однако степень интенсивности этого процесса может быть различной. И тому есть объективная причина: само общество — носитель и творец языка — по-разному переживает разные периоды своего существования. В периоды резкой ломки устоявшихся стереотипов усиливаются и процессы языковых преобразований. Так было в начале XX в., когда резко изменилась экономическая, политическая и социальная структура российского общества. Под воздействием этих перемен меняется, правда, более медленно, и психологический тип представителя нового общества, что также приобретает характер объективного фактора, влияющего на процессы в языке. Современная эпоха актуализировала многие процессы в языке, которые в других условиях могли бы быть менее заметными, более сглаженными. Под воздействием внешнего социального фактора приходят в движение внутренние ресурсы языка, наработанные внутрисистемными отношениями, которые прежде не были востребованы по разным причинам, в том числе и опять-таки по социально-политическим причинам. Так, например, обнаружались семантические и семантико-стилистические

преобразования во многих лексических пластах русского языка, в грамматических формах и т.п. [Валгина 2001].

Активные процессы в современном русском языке нашего времени отражают своего рода «лингвистический портрет» современного общества, в них воплощена идеология, система ценностей и предпочтений современного человека, его общий уровень образованности и культуры в условиях новых коммуникативных потребностей и постоянно меняющейся социокультурной среды. Крайнее разнообразие областей языковой, речевой и текстовой актуализации активных процессов обусловило необходимость своего рода «фронтального» изучения новых явлений в русском языке новейшего периода. Знание этих процессов, умение видеть их в массиве текстов в наше время являются насущной необходимостью для всех, кто изучает русский язык, в том числе — и русский язык как иностранный. Именно это и является главной задачей предлагаемого пособия.

По словам Н.С. Валгиной, языковые изменения осуществляются при взаимодействии причин внешнего и внутреннего порядка. Причем основа для изменений заложена в самом языке, где действуют внутренние закономерности, причина которых, их движущая сила, заключена в системности языка. Но своеобразным стимулятором (или, наоборот, «тушителем») этих изменений является фактор внешнего характера — процессы в жизни общества. Язык и общество как пользователь языка неразрывно связаны, но при этом они имеют свои собственные, отдельные законы жизнеобеспечения. Жизнь языка, его история органично связаны с историей общества, но не подчинены ей полностью из-за своей собственной системной организованности. Так в языковом движении сталкиваются процессы саморазвития с процессами, стимулированными извне [Валгина 2001].

Итак, активные процессы в русском языке нашего времени представляют собой обширную область взаимопересечения тенденции к интернационализации и стремления к сохранению традиционных национально-культурных способов языковой концептуализации мира, что проявляется в обширном и разно-

образном массиве языковых фактов, охватывающем разные уровни языковой системы и ее речевой реализации [Социокультурные и прагматические аспекты 2018].

На новом уровне понимания того, что происходит сегодня с русским языком, необходимо не просто констатировать и диагностировать наличие определенных инновационных явлений в области лексики, фразеологии, словообразования, грамматики, стилистики и пр., но выявить стоящие за активными процессами в современном русском языке форматы знания, ценностные приоритеты и модели коммуникации носителей языка, механизмы лингвокреативности, игровые и манипулятивные речевые стратегии и тактики, т.е. установить по специфике использования языка в современном мире, как сегодня меняются национально-специфичные, традиционно русские способы языкового освоения действительности, насколько серьезны изменения в той концептуальной области, которую принято именовать «русская языковая картина мира» [Лингвокогнитивные аспекты 2020].

Изучая активные процессы в русском языке сегодня, мы должны определить, в какой мере новые явления в современной русской речевой практике соответствуют тенденциям к глобализации и интернационализации языковых, культурных и коммуникативных «привычек» носителей русского языка, отражают влияние «западных образцов», инокультурных норм речевого и невербального поведения, а в какой мере активные процессы в языке все же соответствуют национально-обусловленным способам языковой концептуализации мира, закрепленным в опыте тысячелетий психологической и культурной интроспекции носителей языка.

Никакой самый подробный учебник не в силах охватить то качественное разнообразие и количественное изобилие активных процессов в новейшей русской речи. Поэтому составители учебника решили остановиться на самых, на их взгляд, узловых темах и насущных проблемах в области языковых инноваций. Мы попытались прежде всего дать некий общий «лингвокуль-

турологический взгляд» на инновационные тенденции в русском языке сегодня. Нам важно не просто констатировать некие явления, но и объяснить их суть. Так, красной нитью через все уровни языка и все соответствующие им разделы ученика проходит интерпретация процессов так называемой культурной апроприации заимствований [Радбиль 2017], т.е. особенностей освоения иноязычных элементов в речевой практике современных носителей языка через призму исконно русского способа смотреть на мир посредством Слова. В этой связи самое пристальное внимание уделяется оценке своеобразия взаимодействия интернационализации и идиоэтничности на разных уровнях языковой системы и в разнообразных моделях ее речевой реализации. Не остаются в стороне и вопросы языкового и речевого своеобразия жизни русского языка в условиях новых коммуникативных потребностей, особенно в эпоху пандемии коронавируса.

Таким образом, в предлагаемом вашему вниманию учебном пособии освещаются процессы неологизации в лексике и фразеологии современного русского языка, рассматривается источник и характер новых явлений в лексике и фразеологии, а также определенных процессов в лингвостилистической и лингвопрагматической области. Мы показываем специфику и собственно семантических процессов в области лексики (сужение и расширение, контекстуальные преобразования, метафоризация и метонимизация и пр.). Также многие инновационные явления в лексике, фразеологии и стилистике рассматриваются через призму означенной выше тенденции к «культурной апроприации заимствований» в русском языке наших дней. В сферу нашего интереса попадают и явления «языковой игры» и шире — проявления рефлексов лингвокреативности.

Одной из наиболее значимых «точек роста новых явлений» [Апресян 1995] в русском языке как языке сильно флективного типа было, есть и будет словообразование. Это обусловило включение в учебные материалы отдельного раздела,

посвященного активным процессам в современном русском неологическом словообразовании, прежде всего — в словообразовании окказиональном. Мы рассматриваем своеобразие взаимодействия интернационализации и идиотничности в процессах неологического словообразования. Особый интерес в этой области вызывают явления экспрессивной деривации и «языковой игры», в том числе связанные с некооперативным, конфликтогенным использованием языка в аспекте проблемы «вербальной агрессии» и языкового манипулирования. Также в этом разделе будет показано и отражение особенностей «культурной апроприации заимствований» на уровне словообразования.

Активные процессы в русском языке также не могли не затронуть и грамматическую сферу, что потребовало от нас в качестве еще одного отдельного раздела включить в наш учебник материал по новым явлениям в области морфологии и синтаксиса. Прежде всего в сферу нашего внимания попадает своеобразие взаимодействия тенденций к аналитизму и синтетизму в русской грамматике новейшего времени, перестройка отдельных участков синтаксической системы в языке интернета и под. Не менее интересны и эффекты отражения в грамматике новейшего русского языка явлений «культурной апроприации заимствований».

Как уже было сказано ранее, активные процессы охватывают все сферы функционирования русского языка новейшего периода. Но в нашем учебном пособии особый акцент делается на двух наиболее динамичных разновидностях современных дискурсивных практик — это дискурс СМИ и среда интернет-коммуникации — главным образом неформальной. Данный выбор представляется вполне логичным и очевидным, он обусловлен следующими соображениями.

Язык СМИ, особенно в его интернет-версии, представляет собой своего рода «лабораторию инноваций» русского языка в его письменной разновидности, где создаются, апробируются

и транслируются разнообразные форматы неологизации и модели языковой выразительности, где русский язык как бы проверяется на прочность и демонстрирует свой лингвокреативный потенциал. Сегодня дискурс массмедиа выступает как мощный инструмент даже не столько отражения, сколько непосредственного формирования «ценностной модели мира» в обществе, используя разнообразные средства языкового воздействия, в том числе манипулятивного типа [Русский язык 2014].

Своеобразие функционирования современного русского языка новейшего периода во многом связано и с тем, что источники и факторы языкового обновления, ранее присущие прежде всего устной, разговорной форме языка, сегодня перемещаются в интернет-среду. Дискурс неформальной интернет-коммуникации интересен прежде всего своей динамичностью и интерактивностью, способностью мгновенно реагировать на изменения в социокультурном пространстве, нередко формируя при этом и новые форматы знаний о мире и модели ценностей носителей русского языка, их новые речеповеденческие стереотипы и мотивационно-прагматические установки, стоящие за особенностями дискурсивной реализации единиц и категорий русского языка [Русский язык 2021].

В целом надеемся, что наш учебник достойно представит существенное качественное разнообразие и широкую репрезентативность активных процессов, пронизывающих самые разные тематические области употребления русского языка, сферы его функционирования и многообразные речевые практики всех тех, кто говорит на русском языке в России и за ее пределами. Мы стремились еще раз продемонстрировать удивительную жизнестойкость русского языка как носителя и выразителя богатой русской культуры. Русский язык сегодня вовсе не отстывает под наплывом массива иноязычных заимствований и инокультурных влияний, а напротив, осваивая чужое и делая его своим, только становится богаче и выразительнее, раздвигая границы своих и без того немалых возможностей в концептуализации непростого мира, в котором мы живем.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- 1. Как вы понимаете терминосочетание «активные процессы»? Какие синонимические термины или терминосочетания вы могли бы подобрать к нему?*
- 2. Прокомментируйте высказывание Н.С. Валгиной: «Под воздействием внешнего социального фактора приходят в движение внутренние ресурсы языка, наработанные внутрисистемными отношениями, которые прежде не были востребованы по разным причинам, в том числе и опять-таки по социально-политическим причинам». В качестве аргументации приведите свои примеры новых явлений на разных уровнях языка.*
- 3. По результатам собственного интернет-мониторинга приведите свои примеры, доказывающие действие тенденции к интернационализации в русском языке интернета: (а) в области заимствований, транслитерированных кириллицей и переведенных номинаций; (б) в области использования исконно русских элементов по иноязычным и/или инокультурным моделям.*
- 4. Докажите на своих примерах (из области лексики и грамматики) наличие внедрения особенностей устной речи в условно письменную речь русского интернета.*

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие. М.: Логос, 2001. 304 с.
3. Лингвокогнитивные аспекты изучения национальных концептосфер в синхронии и диахронии: колл. монография / Е.М. Маркова, Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, Л.И. Ручина, и др.; под ред. Л.В. Рацибурской. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. 248 с.

4. Радбиль Т.Б. Культурная апроприация заимствований в свете теории языковой концептуализации мира // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2017. Т. 13. С. 107—115.
5. Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты: колл. монография / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, Е.В. Щеникова, Е.А. Жданова, Н.А. Самыличева, В.А. Куликова; под ред. Л.В. Рацибурской. М.: ФЛИНТА, 2021. 328 с.
6. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: колл. монография / под ред. Л.В. Рацибурской. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. 325 с.
7. Социокультурные и прагматические аспекты современных словообразовательных процессов: колл. монография / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, Е.В. Щеникова, Н.А. Бакич, В.А. Торопкина, Е.А. Жданова; под ред. Л.В. Рацибурской. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. 232 с.

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ

1.1. Основные термины и понятия в изучении активных процессов в лексике и фразеологии

Лексикология — наука, изучающая лексическую систему языка, т.е. словарный состав языка в его определенной системной организации. К ней примыкает *фразеология*, в которой рассматриваются лексически неделимые словосочетания, устойчивые и несвободные сочетания слов, воспроизводимые в речи в готовом виде — т.е. ведущие себя как слова (ср. *бить баклуши* = *бездельничать*).

Слова в лексике организованы не как в словаре, где они расположены по алфавитному порядку. Они организованы системно, т.е. вступают друг с другом в связи и отношения. Лексика построена по полювому принципу, причем поля пересекаются, накладываются друг на друга и вступают в сложные иерархические и смысловые отношения. В центре лексической системы, да и всего языка в целом, стоит слово. Слово в лексике — это *лексема*. *Лексема* — это слово, за которым закреплен определенный набор лексических значений, объединяющий всю совокупность словоформ. Все слова русского языка входят в его лексическую систему, и нет таких слов, которые находились бы вне ее, воспринимались отдельно, изолированно. Лексема является основной единицей лексики. Это — знаковая единица (наряду с фразеологизмом); ее можно назвать и номинативной единицей. Есть и другие, незнаковые единицы: (1) представляющие собой одну из сторон знака (внутрисловные). Отдельное значение полисеманта называется *лексико-семантическим*

вариантом, или *семемой*. Отдельное значение слова разлагается на мельчайшие элементы смысла — *семантические компоненты*, или *семы*; (2) представляющие из себя, напротив, интеграцию знаков: *синонимический ряд* — разные наименования одного и того же предмета; *антонимическая пара* — противопоставленная по семантике пара слов; *лексико-семантическая группа* (ЛСГ) — слова, объединенные по общей родовой семе и различающиеся по видовой: группа “водоем” — *река, озеро, канал* и т.д.; *лексико-семантическое поле* — объединение сходных ЛСГ разных частей речи по предельно общей семе: в поле ЦВЕТ войдет не только ЛСГ прилагательных цветообозначения, но и глаголы типа *синеть*, и существительные — *синева*, и наречия — *черно*.

Со стороны плана содержания лексемы характеризуются *лексическим значением*. Лексическим значением слова называется закрепленная в сознании говорящих соотнесенность звукового комплекса языковой единицы с тем или иным явлением действительности. Лексические значения слов содержат в себе как отражение предметов, свойств, явлений и процессов окружающей действительности, так и выражение разнообразных отношений к ним со стороны говорящего (соответственно предметные и не предметные компоненты семантики слова).

Одним из важнейших не предметных компонентов семантики слова является *оценка*. Оценка может быть разной и проявляться по-разному в языке. Слова могут представлять собой названия явлений как хорошего и плохого с общепризнанной в данном языковом коллективе точки зрения: *добро* — *зло*; *хороший* — *плохой*; *человечный* — *жестокый*; *альtruист* — *эгоист*; *герой* — *трус* и т.п. В этом случае оценка, можно сказать, исчерпывается лексическим значением слова. Однако чаще всего оценочность у слова возникает и типизируется в контексте вследствие того, что слово начинает регулярно употребляться в контекстах положительного или отрицательного характера. Тогда мы имеем дело с *коннотацией* — закрепленным за словом не предметным оттенком смысла в речевой практике общества.

Так, слегка негативный оттенок смысла в сознании носителей русского языка, возникающий при употреблении слов *потребитель*, *собственник*, *бизнесмен* и пр., никаким образом не входит в толкование семантики данных слов, но имеет место именно как созначение, коннотация, связанная с отношением к самим явлениям, стоящим за этим словами.

Коннотация включает дополнительные семантические или стилистические элементы, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка. Коннотация предназначена для выражения эмоциональных или оценочных оттенков высказывания и отображает культурные традиции общества. Коннотация слова отражает такой признак обозначаемого им объекта, который, хотя и не составляет необходимого условия для применения данного слова, но устойчиво связан с обозначаемым объектом в сознании носителей языка. Коннотации воплощают принятую в данном языковом коллективе и закрепленную в культуре данного общества оценку обозначаемого словом предмета или факта действительности и отражают культурные традиции. Так, хитрость и коварство являются постоянными характеристиками лисы как персонажа сказок о животных в фольклоре многих народов. Коннотации являются разновидностью связанной со словом так называемой *прагматической информации*, поскольку отражают не сами предметы и явления действительного мира, а отношение к ним, определенный взгляд на них. В отличие от других видов прагматической информации, это отношение и взгляд принадлежат говорящему не как отдельной личности, а как представителю языкового сообщества.

Наряду со словосочетаниями, которые возникают в речи по сложившимся в языке грамматическим правилам сочетаемости и состоят из слов, диктуемых логикой мысли, существуют словосочетания, которые являются целостными единицами обозначения чего-либо и не создаются, а воспроизводятся в речи целиком. Такие целостные воспроизводимые сочетания слов относят к *фразеологии*, а сами сочетания называют *фразеологизмами*

(фразеологическими единицами, фразеологическими оборотами и т.д.). Фразеологизм — лексически неразложимое идиоматичное сочетание слов, которому присущи особое экспрессивно-образное значение, регулярная воспроизводимость компонентного состава, единая частеречная принадлежность и наличие одной синтаксической позиции. Фразеологизмы семантически неделимы, они имеют обычно нерасчлененное значение, которое можно выразить одним словом: *раскинуть умом* — ‘подумать’, *пятое колесо в телеге* — ‘лишний’, *вверх тормашками* — ‘навзничь’, *кот заплакал* — ‘мало’ и т.д. Значение фразеологизма типологически схоже с лексическим значением слова, но имеет одну важную особенность: оно цельное, обобщенное, образно-экспрессивное и выполняет функцию не прямой номинации, но квалификации, характеристики, так как для исходной номинации обозначаемого понятия в языке, как правило, уже имеется обычное слово (*далеко* = *куда Макар телят не гонял*). Фразеологическое значение выражает традиционно закрепленную в культуре этноса точку зрения на обозначаемое явление, отношение к нему. Употребление фразеологизмов придает речи живость и образность.

Лексика, лексический фонд языка, включающий и фразеологию в качестве отдельной подсистемы, как составная часть единой языковой системы существенно отличается от других сторон языка — фонетического строя, морфологии, синтаксиса. Это отличие состоит в непосредственной обращенности к действительности. Поэтому именно в лексике прежде всего отражаются те изменения, которые происходят в жизни общества. Язык находится в постоянном движении, его эволюция тесно связана с историей и культурой народа. Каждое новое поколение вносит нечто новое не только в общественное устройство, в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в способы выражения этого осмысления средствами языка. И прежде всего такими средствами оказываются новые слова, новые значения слов, новые оценки того значения, которое заключено в известных словах.

Очевидно, что проблема интерпретации и оценки новых явлений в современном русском языке как отражения определенных когнитивных, культурных и коммуникативных приоритетов современного общественного сознания представляется чрезвычайно актуальной. Однако лингвистическое осмысление новой реальности в науке о языке будет неполным без учета того, как означенное осмысление новой реальности осуществляет сам язык, точнее, люди, говорящие на языке. В свое время А.Д. Шмелев проницательно заметил, что «самые важные изменения в современной русской речи связаны с изменениями закодированной в языке концептуализации мира» [Шмелев 2011: 93]. Сегодня буквально на наших глазах русское языковое сознание и связанные с ним речевые практики людей обогатились новыми словами и выражениями, за которыми явно стоят новые форматы знаний об изменившейся реальности, новые когнитивные модели и концепции, а также новые психологические паттерны словесных реакций на чреватую опасностями окружающую среду.

Язык в настоящее время получил мощный стимул для своего развития. И наиболее заметными и яркими оказались процессы в лексике и фразеологии, т.е. в том ярусе языковой системы, который всегда «находился на переднем крае», где новое оказывалось мгновенным откликом на процессы, протекающие в жизни самого общества. Для лексики это уход из употребления устаревших или устаревающих слов, выражающих неактуальные для сегодняшнего дня понятия; это появление новых слов, понятийно актуальных, ранее отсутствовавших в языке; это возвращение к жизни прежде неактуальных лексем; это коннотативно-оценочные преобразования, т.е. переоценка ряда слов; это иноязычные заимствования и «внутренние» заимствования из сфер жаргонной лексики и лексики социально или профессионально ограниченного использования. Для фразеологии это расширение состава фразеологизма за счет включения нового элемента; редукция (сокращение) состава фразеологизма; субституция (замена) одного компонента фразеологизма на дру-

гой; метатеза (перестановка) компонентов фразеологизма; контаминация нескольких фразеологизмов в один; буквализация (дефразеологизация) фразеологизма как разрушение его образной основы; актуализация внутренней формы фразеологизма; переосмысление фразеологизма; образование новых устойчивых сочетаний как клише эпохи.

1.2. Активные процессы в лексико-семантической сфере

Мы условно выделяем две группы новых явлений в лексико-семантической сфере языка, памятуя о том, что реально процессы, происходящие на разных уровнях языка, взаимосвязаны и представляют собой зону синкретизма. Это собственно семантические и собственно лексические инновации.

Собственно семантические инновации заключаются в том, что исконные или заимствованные в предыдущие периоды развития языка лексемы приобретают новые значения и коннотации и/или расширяют сферу употребления за счет контекстов, в которых ранее они были невозможны.

К явлениям этого рода относятся случаи семантического расширения значений общеязыковых лексических единиц, которые в жаргоне пользователей сети или компьютерщиков приобретают новые значения. При этом данные единицы становятся своего рода «нормой» в языке сети, элементами ее узуса, т.е. характеризуются конвенциональностью и определенной контекстной независимостью, что позволяет им даже подвергаться своего рода кодификации в разнообразных оффлайновых и онлайн-словарях компьютерного жаргона [Воройский 2006]. Ср., например, следующие новые значения у стандартных общеязыковых лексем:

Мозги — процессор: *Мозги для компьютера — объявление о продаже в Москве. Цена: 5000 руб., дата размещения:*

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru